

Глава 1

Верхний этаж больничного корпуса встретил его едва уловимым запахом антисептика, который в морозном воздухе ранней зимы казался особенно резким.

— А Юнь, когда меня не станет, возвращайся в семью Сюй. К своим настоящим родным.

Лицо старика на больничной койке светилось добротой, в глазах еще теплилась жизнь, а голос звучал на удивление твердо.

Юноша знал: это лишь предсмертная вспышка. Старик уходил.

— Там нет моего дома, — Ся Юнь был мертвенно-бледен.

В лучах утреннего солнца, пробивавшихся сквозь оконное стекло, его кожа казалась почти прозрачной, отчего алость губ и уголков глаз выглядела пугающе яркой. В его холодном, чуть надтреснутом голосе промелькнула едва заметная дрожь.

— Они мне не семья.

— Глупое дитя... — Старик долго и мягко смотрел на него, прежде чем прошептать: — Я знаю. Но признаешь ты это или нет, вы связаны кровью. По крайней мере... так я смогу за тебя не волноваться.

Ся Юнь поджал губы, глядя на него. Глаза юноши покраснели, и он, словно не в силах больше сдерживаться, опустил голову. На его исхудавшем теле отчетливо проступали ключицы и тонкая шея.

Старик дважды кашлянул и медленно продолжил:

— А Юнь, не оставайся больше один. У каждого в этой жизни должен быть дом. Ты такой способный... Поезжай в город Цзян, продолжай учиться. Ты обязательно добьешься успеха, и тогда я смогу покоиться с миром...

Старина Ся нашел Ся Юня возле приюта много лет назад. В то время он еще работал на секретную лабораторию, редко бывал дома, и мальчик, можно сказать, вырос на заботе всей округи. Но вернувшись два года назад, старик обнаружил, что Ся Юнь изменился.

Прежний обладатель тела терпеть не мог учебу и целыми днями пропадал на улице. В первом классе старшей школы его заметил скаут, и парень ушел в шоу-бизнес, откуда через год с небольшим его с позором выставило агентство.

После возвращения Ся Юнь не только проявил поразительный интеллект, помогая старику с программным обеспечением, но и обнаружил множество других навыков. Старина Ся, вынужденный скрываться в маленьком уезде ради защиты данных, не мог позволить такому таланту зарывать себя в глуши.

Голос старика становился все слабее, слова давались ему с трудом:

— Послушай меня... возвращайся. Обещаешь?

Юноша поднял взгляд. Его зрачки, похожие на чистейший янтарь с застывшим в нем светом, долго не отрывались от лица Ся Сунхэна.

— Хорошо, — наконец хрипло ответил он.

— Вот и славно, — старик улыбнулся. — Все закончилось. Все наконец-то закончилось. Не возвращайся сюда больше, живи и развивайся в городе Цзян...

Умиrotворенная улыбка застыла на его лице, голос затих, и стоящий рядом монитор отозвался длинным, монотонным сигналом: «Пи-и-и-и...»

Ничего еще не закончилось.

Ся Юнь поднялся и открыл дверь.

В коридоре стояли десятки молодых людей с цветами в руках — ученики Старины Ся. Звуки рыданий и торопливые шаги врачей заполнили палату. Юноша коснулся пальцами уголков глаз, но прозрачная слеза всё равно скатилась по его острому подбородку и исчезла, впитавшись в ворот черной рубашки.

Он не принадлежал этому миру.

Два года назад Ся Юнь переместился в это тело, принадлежавшее его тезке. Вместе с новой оболочкой он получил воспоминания о мире книги, в котором оказался.

В романе под названием «Все меня обожают» главным героем был Линь Си. Его мать, Линь Юань, вышла замуж в богатую семью, и Линь Си, с детства росший слабым и послушным, стал всеобщим любимцем в доме Сюй.

Но во время лечения за границей выяснилось, что Линь Си не родной сын своей матери. Так в сюжет вернулся настоящий наследник — Ся Юнь.

После возвращения в семью Ся Юнь раз за разом пытался вытеснить Линь Си. На его фоне Линь Си казался еще более невинным и хрупким, завоевывая сердца старших братьев. Ся Юнь же, отвергнутый матерью, которой было за него стыдно, и презираемый семьей Сюй за «скверный нрав», в итоге закончил свои дни в одиночестве и нищете на улице.

Линь Си восемнадцать лет пользовался чужой жизнью и любовью, а истинный наследник из-за возвращения домой потерял всё.

Не так давно семья Сюй уже присылала за ним людей, но это были лишь водитель и телохранители. Ся Юнь с холодным безразличием выставил их за дверь.

Он не ожидал, что Ся Сунхэн уйдет так скоро. Старик так и не завершил свой эксперимент, проект, в который он вложил всю душу, не был представлен миру... а сам он больше никогда не откроет глаз.

Ся Юнь исполнит его волю. Будет учиться, поступит в университет, добьется успеха... Для него это проще простого.

Но и со всем остальным он разберется — сполна и по пунктам.

***

Месяц спустя. Перед зданием комитета микрорайона.

Ся Юнь вышел из такси. Следом за ним выбралась женщина средних лет в строгом костюме. Она не переставала ворчать:

— Твой дядя Чжан сейчас принимает твою мать в холле. Она приехала за тобой лично, а это значит, что они дорожат тобой. В прошлый раз прислали только водителя — наверняка просто были очень заняты.

Тётушка Чжан ласково посмотрела на него. Как начальница службы социального обеспечения, она искренне сочувствовала юноше, который с детства рос без родителей. Узнав, что он — наследник богатого рода, женщина обрадовалась больше всех и теперь мечтала поскорее отправить его в мегаполис навстречу светлому будущему.

— Семья Сюй — знаменитая династия предпринимателей в городе Цзян. Когда приедешь, попроси маму устроить тебя в хорошую школу. Забудь про этот шоу-бизнес, лучше получи высшее образование...

Подросток шел рядом, опустив веки. Трудно было понять, слушает он или нет.

— Угу, — безучастно отозвался он.

Перед расставанием женщина не удержалась от наставлений:

— В городе Цзян заботься о себе. Ешь побольше, посмотри только, какой ты худой...

В этот момент из здания донесся раздраженный женский голос:

— В общем, я приехала сегодня не для того, чтобы забирать его. Вам мало десяти тысяч? Я буду платить двадцать. Двадцать тысяч в месяц только за то, чтобы вы присматривали за ним. Разве это плохая сделка?

Тётушка Чжан замерла как вкопанная.

Следом раздался возмущенный голос её мужа:

— При чем здесь десять или двадцать тысяч?! Разве дело в деньгах? Вы — его родная мать! Платить чужим людям, чтобы не забирать собственного ребенка домой... Где это видано?!

Начальница службы, еще мгновение назад полная надежд, впала в ступор. Она недоверчиво заглянула внутрь.

Женщина в зале выглядела безупречно: ухоженное лицо, яркий макияж, дорогое платье из черного мохера и изысканная накидка. На руках, сжимавших сумочку, сверкали драгоценности, цена которых явно была заоблачной.

Смягчив тон, Линь Юань добавила:

— В каждой семье свои трудности. Я приехала сегодня, чтобы покончить с этим вопросом. Я растила Сиси восемнадцать лет. Он слаб здоровьем, весь прошлый год я провела с ним за границей, пока он лечился. Узнав правду, он так расстроился, что не может даже есть. Я не могу наносить ему новую травму...

Дядя Чжан нахмурился:

— Но А Юнь — ваш родной сын! Неужели вы не можете уделить хоть каплю внимания родному ребенку?

Женщина едва заметно улыбнулась, в её голосе зазвучала гордость:

— Сиси — отличник, прекрасный пианист, вежливый и воспитанный мальчик. Я вложила всю

душу в его воспитание. А Ся Юнь даже школу не закончил, как их можно сравнивать?

Она, казалось, совершенно не понимала, какую боль могут причинить её слова. Линь Юань лишь вздохнула:

— Для моего мужа наш брак второй. Если я притащу такого ребенка в дом Сюй, что они обо мне подумают?

Тётушка Чжан побледнела. Что это за мать, которая сравнивает детей, словно товар на рынке?

«А Юнь... как же ему горько это слышать!»

Она хотела было увести юношу, но тот уже стоял у входа, прислонившись к дверному косяку с абсолютно бесстрастным лицом. Под густой челкой его ресницы казались особенно длинными, а упавший на кончик носа блик солнца немного смягчал его холодный образ.

— А Юнь, может, уйдем... — женщина не знала, сколько он успел услышать, но была уверена: сейчас не время для встречи.

— Зайдем, — Ся Юнь вскинул ресницы. В его глазах не было ни капли эмоций.

— Поймай, А Юнь!.. — Она не успела его перехватить. Юноша уже вошел в холл.

Линь Юань явно не собиралась терять время. Она грациозно достала из сумки чек и подтолкнула его по столу:

— Господин Чжан, я благодарна вам за заботу о Ся Юне. Это компенсация за прошлые хлопоты, и, боюсь, мне придется беспокоить вас и впредь...

Резкий скрежет прервал её на полуслове. Женщина недовольно обернулась и замерла, увидев вошедшего.

Черты лица Ся Юня были слишком безупречными. Особенно глаза — их разрез был необычайно красив, а над уголком правого глаза темнела крохотная родинка. Его случайный, брошенный вскользь взгляд казался острым и дерзким.

Даже зная его по фотографиям, Линь Юань при личной встрече испытала мгновение оцепенения. Сын не просто унаследовал её красоту — он затмевал её.

Дядя Чжан, не знавший, куда деться от неловкости, всполошился:

— Дитя... мы тут... обсуждаем дела. Может, подождешь нас снаружи?

— Не нужно. Говорите прямо здесь, — Ся Юнь оперся рукой о стол, обнажив тонкое, четко очерченное запястье.

Дядя Чжан мягко произнес:

— А Юнь, это твоя мама... Она приехала специально, чтобы повидаться...

Линь Юань сложила руки на коленях, её тон стал высокомерным:

— Это наши семейные дела. Пожалуйста, оставьте нас.

Дядя Чжан едва сдерживал гнев, но Ся Юнь посмотрел на него:

— Дядя Чжан, возвращайтесь сначала вместе с тётушкой Чжан.

— ...Хорошо. Обязательно позвони нам позже.

Когда посторонние ушли, мать окинула Ся Юня оценивающим взглядом. Она поправила волосы и улыбнулась — элегантно, но совершенно бездушно:

— Юньюнь, сегодня мама приехала навестить тебя и привезла деньги на расходы. Я очень занята и не смогу постоянно быть рядом.

С этими словами она достала из сумки банковскую карту:

— Здесь миллион. Считаю это моим подарком в честь нашей встречи. Бери. Если будешь вести себя тихо и останешься здесь, я буду давать тебе еще больше карманных денег.

Линь Юань заранее изучила биографию Ся Юня. Бросил учебу ради шоу-бизнеса, чтобы заработать денег. Но талантов — ноль: поет мимо нот, на сцене деревянный, а его актерская игра — сплошные кривлянья. За год не добился ничего, кроме скандалов.

Пустое место.

Она потратила слишком много сил на Линь Си и не собиралась нянчиться с кем-то еще. Тем более с бездарем. Сегодня она во что бы то ни стало должна заставить Ся Юня остаться здесь. Она ни за что не позволит ему вернуться и позорить её.

Прошло несколько секунд, но ожидаемой реакции не последовало. Ся Юнь стоял, прислонившись к стене, и его лицо оставалось непроницаемым.

— Миллион?

Это слово он произнес крайне медленно. Его взгляд, и без того тяжелый, теперь прямо-таки источал насмешку. Холодную и вызывающую.

К Линь Юань вернулось её привычное высокомерие:

— Что, мало? У меня сегодня действительно нет времени. Возьми карту, а через какое-то время...

— Госпожа, звонит Старый господин Сюй, — подал голос телохранитель, протягивая Линь Юань телефон.

Она изменилась в лице. Сюй Чжэн, узнав о существовании Ся Юня, требовал немедленно вернуть его, но она тянула время как могла.

Старый господин Сюй был человеком мягким и щедрым, он обожал внуков. Даже Линь Си, в котором не было ни капли его крови, он любил не меньше родных. Узнав, что настоящий внук страдал в глуши, старик всем сердцем рвался помочь ему.

Линь Юань понимала: её положение держится на любви семьи Сюй к её сыну. Но Ся Юнь — неотесанный и грубый, он может довести старика до приступа, и тогда гнев падет на неё!

Она приехала раньше назначенного срока именно для того, чтобы подкупить Ся Юня и оставить его здесь, поставив деда перед фактом.

В голове женщины пронеслись сотни мыслей. Успокоившись, она ответила:

— Папа... что случилось?

— Ты уже виделась с мальчиком? — Голос Сюй Чжэна был полон тепла и радости. — В прошлый раз ты сглупила, отправив только водителя. Почему сейчас снова поехала одна? Как он там?

Линь Юань взглянула на безучастного Ся Юня и тихо ответила:

— Я еще уговариваю его.

— Дай ему трубку, я сам поговорю, — сказал Сюй Чжэн.

Пальцы Линь Юань сжались, но голос остался мягким:

— Хорошо, поговорите с ним.

Она прикрыла микрофон ладонью и прошептала Ся Юню:

— Это твой дедушка, глава семьи Сюй. Веди себя прилично, будь вежлив.

Ся Юнь проигнорировал её слова и взял телефон.

— Здравствуйте, — произнес он, прежде чем мать успела вставить еще хоть слово.

— Ох, это Сяо Юнь? Я твой дедушка Сюй. Хотел приехать завтра сам, но твоя мама — натура нетерпеливая, — старик усмехнулся, его голос звучал бодро. — Те люди в прошлый раз, водитель и охрана, напугали тебя? Ты не бойся, здесь тебе все будут рады. Мы уже подготовили для тебя комнату. Поезжай с мамой к нам, хорошо?

Ся Юнь чувствовал: старик действительно хочет его видеть. Это была искренняя, непритворная забота старшего о младшем.

Это чувство было ему знакомо. В книге именно безусловная любовь Сюй Чжэна к Линь Си заставила остальных братьев окружить того заботой.

Юноша также знал, что дедушка руководит компанией «Сюйши», которая сотрудничает с Научно-исследовательской лабораторией МРС...

Он закрыл глаза и через пару секунд ответил:

— Хорошо.

— Вот и правильно, — Сюй Чжэн облегченно вздохнул. — Возвращайтесь поскорее, я буду ждать тебя дома.

Линь Юань слышала каждое слово. Её ногти впились в ладони. Сын ведь раньше не соглашался, почему сегодня он сдался так легко?

Она забрала телефон, все еще надеясь на чудо:

— Значит, решил ехать? Там тебе придется во всем слушаться. В семье Сюй строгие правила. Но если ты останешься здесь, сможешь делать что хочешь, и денег у тебя будет в достатке...

Ся Юнь мазнул по ней взглядом.

Мрачным, ледяным. Он не произнес ни слова, но во взгляде читалось отчетливое: «Заткнись».

Линь Юань нахмурилась. Типичный деревенщина, никакого воспитания! Она крепче сжала сумочку. Глядя на его выступления в сети, она всегда презирала эту его дикую уверенность в себе, за которой не стояло ничего. Обыкновенная неотесанность и наглость.

Ся Юнь больше не смотрел на неё. Он кивнул телохранителю.

— Веди.

<http://bllate.org/book/15814/1422030>